

УДК 34(470.53).08

ББК XI (2)5

ГСНТИ 03.23

Код ВАК 94(470)

И. А. Попп

Екатеринбург

**СТАНОВЛЕНИЕ МЕСТНОГО СУДА В ПЕРМСКОЙ
ГУБЕРНИИ (НА МАТЕРИАЛАХ РЕВИЗИИ
СЕНАТОРА П.Н. КЛУШИНА)³**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Пермская губерния, волостной, мировой и местный суды, П.Н. Клушин, крестьянство, сенаторские ревизии.

АННОТАЦИЯ. На материалах знаменитой ревизии сенатора Павла Николаевича Клушина автор рассматривает местный суд, который действовал на территории Пермской губернии в начале 1870-х гг. Отчеты сенатора дают богатый исторический материал по административной и судебной системам губернии. Особое внимание сенатор уделил обычно-правовым отношениям в крестьянской среде, отметил достижения пермского волостного суда и пришел к выводу о необходимости срочного введения Судебных уставов 1864 г.

I.A. Popp

Yekaterinburg

**BECOMING LOCAL COURT IN THE PERM REGION
(AUDIT ON THE MATERIALS SENATOR
KLUSHIN PN)**

KEY WORDS: perm province, rural municipality, magistrate and local courts, P.N. Klushin, peasantry, Senators' audit

ABSTRACT. On the materials of the famous Senator Pavel Nikolaevich Klushin audit, the author explores the local court, which acted on the territory of the Perm province in the early 1870 's. Reports of the Senator give a rich historical material on the administrative and judicial systems. Special attention Senator paid to the customary legal relations in the rural environment, noted the achievements of the Perm Parish Court and came to the conclusion that it was necessary to urgently introduce judicial statutes of 1864.

---

³ Выполнено в рамках исследования, финансируемого грантом РГНФ № 09-01-83102а/У

В Российской империи сенаторские ревизии выполняли надзорные функции за местным административным аппаратом в отдаленных от центра губерниях. Сенаторы имели право заявлять императору обо всех замеченных ими «недостатках и неудобствах» в российских местностях. Одной из самых резонансных стала сенаторская ревизия Павла Николаевича Клушина. Из-за «значительных и частых затруднений» в январе 1870 г. министр внутренних дел А.Е. Тимашев направил письмо министру юстиции К.И. Палену о необходимости «подробного и всестороннего исследования дел в Пермской губернии» (10. Л. 1). В марте того же года император «соизволил назначить ревизию Пермской губернии», во главе которой стал П.Н. Клушин (11. Л. 4). Это был опытный руководитель: служил в различных департаментах и министерствах, работал вице-губернатором в Калужской и губернатором в Пермской и Волынской губерниях (8. С. 108).

В августе 1870 г. Клушин прибыл в Пермскую губернию, выступил на торжественном открытии пермской губернской земской управы и «в немногих словах высказал искреннее пожелание успехов земскому делу». Через несколько месяцев после ревизии вышел в отставку пермский губернатор Б.В. Струве (2. С. 283–284).

Во всеподданнейшем рапорте сенатор писал об отсутствии единодушия и взаимодействия между отдельными местными органами власти, о «повсеместном неисполнении и отступлении от законов и указов», о «самоуправстве», «превышении и бездействии власти» (13. Л. 6; 10. Л. 213–214). Из вывода сенатора следовало, что «в Пермской губернии беспрерывно допускаются в обращении с народом меры, не указанные в законе, а основанные на тяжелом произволе. Потому власти постоянно являются народу силой враждебной и пристрастной, а не представительницей порядка и общественного строя» (13. Л. 5). Этот «печальный факт» наблюдался в этой отдаленной от столицы местности из-за «огромного пространства», отсутствия «исторически созданного дворянства», «правильных путей сообщения» и «прочной связи с центральными учреждениями».

Сенатор раскритиковал деятельность следственной части, которая находилась «в положении далеко

неудовлетворительном» (12. Л. 41), увидел зависимость судебной власти от полиции, действия которой «породили убеждения в первенствующей ее перед судом силе»: «Не имея по закону права подвергать своей властью кого бы то ни было телесному наказанию, полицейские чиновники считали достаточным к тому поводом недоказанные фактами провинности: промедление в отпуске лошадей, неисправность сбруи, беспорядочное следование обозов» (10. Л. 219–220 об.).

Сенатор обратил внимание на пермскую дореформенную судебную систему: влияние новых законодательных мер для этой территории ограничивалось только упрощением канцелярского порядка и более точным разграничением подсудности между уездными судами и палатой уголовного и гражданского суда (13. Л. 98). По мнению Клушина, это «лишало гарантий в скором, правом и для всех равном отправлении правосудия». Он призывал ввести гласное судопроизводство, «благотворные последствия которого оправданы уже опытом, а население губернии проникнуто единодушным ожиданием судебной реформы» (10. Л. 227).

Сенаторские замечания вызвали большой общественный резонанс: «Толки об этой ревизии были нередко предметом самых оживленных разговоров даже между такими людьми, которые вообще мало и даже, быть может, вовсе не интересуются вопросами административного свойства» (4. С. 113). В начале 1871 г. в центральных изданиях появились замечания о причинах обнаруженного П.Н. Клушиным «самоуправства»: «Для того чтобы оценить всю важность вреда, понесенного Россией вследствие медленного распространения судебной реформы, достаточно припомнить факты, раскрытые пермской сенаторской ревизией – факты, из которых многие были бы невозможны при действии в Пермской губернии новых судебных учреждений» (3. С. 289). «Вестник Европы» призвал к «пересозданию» устаревшей административной структуры в этой губернии (1. С. 391).

Действительно, в начале 1870-х гг. на территории Пермской губернии только начинала формироваться система общих (окружные суды, судебные палаты и Сенат) и местных пореформенных судебных учреждений. Первые изменения

происходили в местных судах, которые в 1870–1880-х гг. действовали на принципах независимости от административной власти, территориальной приближенности к населению, обособленности от общих судебных инстанций, упрощенного судопроизводства, направленности на примирение сторон, незначительности суммы иска (до 500 рублей). Кроме того, местные суды избирались и финансировались местным населением и включали в себя мировых и волостных судей (7. 39–43).

В период ревизии в Пермской губернии еще не был введен институт мировых судей, созданный для упрощения, удешевления, ускорения судопроизводства, приближения суда к населению, внушения ему доверия и уважения к местному правосудию. Деятельность мирового суда базировалась на европейском опыте организации независимой судебной власти, гласности, всесословности, состязательности, быстроты рассмотрения дел, презумпции невиновности, апелляционного и кассационного обжалования.

Павел Николаевич дал оценку неотъемлемой части пореформенного местного суда - волостной юстиции, созданный в ходе реформы 19 февраля 1861 г. для решения незначительных крестьянских исков (до 100 рублей) (9. С. 141–169). Волостные судьи избирались на крестьянском сходе и рассматривали уголовные и гражданские дела на основе обычного права (тесно связано с традицией, столетиями передавалось «из уст в уста» и имело первостепенное значение в крестьянской среде) (5. С. 97–110). Это касалось множества мелких крестьянских исков друг к другу: «оскорбления», денежные взыскания за «побои», споры по договорам и имуществу, семейно-бытовые проблемы и др. Если крестьянин совершал преступление против лица, не принадлежавшего его сословию, или иск превышал установленную законом сумму, то дело передавалось в мировой или окружной суд (6. С. 295–314). Волостной суд был сословным, выборным, безапелляционным органом местного судопроизводства.

Несмотря на значительную критику волостного суда за его сословность, зависимость от волостных писарей и старшин, безапелляционность, несправедливость решений, пьянство

судей, двойные стандарты в решении однотипных дел (14. Л. 5–13), Павел Николаевич по-другому оценил деятельность волостных судов, отметив, что на фоне общей неудовлетворенности судебной властью, произволом полицейских чиновников в отношении расправы по маловажным проступкам и имущественным спорам, сельское население «дорожило своим судом – скорым и, во всяком случае, более справедливым, чем судебная полицейская расправа».

Сенатор отметил и необходимость действия обычного права, применению которого «способствовали местные обстоятельства, потому что население губернии историческим своим строем и разнохарактерностью составляющих его сословий в общественной жизни выработало столько обычаев, не подходящих под нормы установленным законодательством, что применение этих норм было бы стеснением для населения» (13. Л. 102 об.).

Сенатор внимательно изучил делопроизводство у пермских волостных судей, которые, по его мнению, «взвешивали» все собранные по судебным делам доказательства и записывали в особые графы книг, отличали виновных от их сообщников, а за оскорбление женщин назначали более суровое наказание. При этом судьями не принимались во внимание бездоказательные «оговоры».

Особенностью местной волостной юстиции являлось окончание дел о краже примирением сторон, а также обвинительные приговоры за кражу собственных вещей. Так, пермский крестьянин был осужден за кражу своего полушубка, который спрятала жена, «чтобы муж его не пропил». При разделе имущества, бездетная пермская вдова после смерти мужа получала от свекра все движимое имущество мужа – весь причитавшийся на его долю скот. Преобладающим наказанием в приговорах волостных судов были телесные наказания, но за нанесение обид крестьяне штрафовались или подвергались аресту на несколько дней.

Несмотря на положительную характеристику волостного суда в Пермской губернии сенатор Клушин выявил существенные проблемы в организации волостного суда,

которые впоследствии отразились на деятельности всего пореформенного местного суда.

Во-первых, при проведении реформы 19 февраля 1861 г. на территории Пермской губернии были искусственно сформированы сельские общества, состав которых пришлось «исправлять сообразно желанию самих крестьян». Это влияло на практику волостного суда, в котором преобладали обычно-правовые нормы, различавшиеся в крестьянских обществах.

Во-вторых, волостные суды приговаривали виновных исключительно к телесному наказанию, «подобное направление волостных судов хотя и находит себе оправдание в неразвитости народов, но не может быть признано законным, потому что значение волостного суда заключается в том, чтобы дать возможность народным обычаям примениться к потребностям самоуправления».

В-третьих, ревизия делопроизводства волостных судов выявила, что не существовало «разграничения между пределами власти» волостных судов и волостных старшин. Эта зависимость волостного суда от волостной администрации влияла на судопроизводство.

В-четвертых, вмешательство в дела волостной юстиции мировых посредников, рассматривавших судебные дела в апелляционном, а не кассационном порядках (как этого требовал закон).

В-пятых, одной из главных проблем сенатор видел «неразграниченность» власти полиции, мировых посредников и волостных судей.

Таким образом, сенатор Клушин в процессе ревизии Пермской губернии коснулся проблем всего местного суда, его организации и деятельности. После проведения судебной реформы 1864 г. местный суд должен был состоять из двух главных частей: всеобщего мирового и крестьянского сословного волостного суда. Несмотря на выявленные проблемы в волостной юстиции, ревизор отметил ее явные преимущества. Однако дальнейшее совершенствование местной судебной системы сенатор связывал с введением Судебных уставов 1864 г. и созданием современной системы низших судебных учреждений. Благодаря отчетам ревизора уже в начале

1874 г. в Пермской губернии начал действовать мировой суд – неотъемлемая составная часть пореформенного местного суда. К сожалению, отсутствие внутренних связей между волостными и мировыми судами не сформировало единого и независимого пореформенного местного суда, основы которого были окончательно разрушены введением в 1889 г. земских участковых начальников.

Литература:

1. Кузнецов С.В. Обычное право в русской деревне и государственное законодательство во второй половине XIX века // Этнографическое обозрение. 1999. № 5.
2. Попп И.А. Проблема взаимосвязанности структуры местного суда в 1860–1880-х гг. // История государства и права. 2013. № 3.
3. Популярная энциклопедия Пермского края. Пермь, 2006. Т. 1.

Источники:

1. Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1870. № 11.
2. Дмитриев А. Очерки из истории губернского города Перми. Летописи города Перми с 1845 по 1890 г. Пермь, 1889.
3. Итоги судебной реформы // Вестник Европы. 1871. № 3.
4. Карнович Е.П. Очерки наших порядков административных, судебных и общественных. СПб., 1873.
5. Лихарев В. О подсудности уголовных дел мировым судьям // Журнал министерства юстиции. 1868. № 4.
6. ПСЗ-2. СПб., 1863. Т. 36. № 36657.
7. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 1405. Оп. 68. Д. 4010.
8. РГИА. Ф. 1286. Оп. 31. Д. 118.
9. РГИА. Ф. 1390. Оп. 1. Д. 3.
10. РГИА. Ф. 1390. Оп. 1. Д. 45.
11. РГИА. Ф. 1405. Оп. 66. Д. 3482а.